ЦГ

Къ дѣлу М. МЕЛЬНИКОВА.

Х

450589;

П Р О Т О К О Л Ъ № 56.

Этотъ протоколъ составленъ 14-го февраля 1903 г. отдѣльнаго корпуса жандармовъ полковникомъ ИВАНОВЫМЪ и содержитъ описаніе всѣхъ предметовъ, отобранныхъ отъ М. М. МЕЛЬНИКОВА при личномъ его задержаніи и изъ его квартиры.

Ниже приводится текстъ этого протокола, касающійся рукописей.

113. Почтовый конвертъ синяго цвѣта безъ надписей и клеймъ, вскрытый, и въ немъ листъ почтовой бумаги малаго формата, на первой страницѣ коего имѣется частью шифрованная такая запись: 3/3 7/7 1/3 2/14 7/2 10/11 8/11 7/8 1/5 10/2 2/3 7/10 4/4 3/1 5/5 7/1 1/7 12/7 4/6 2/17 7/3 5/9 6/7 5/7 2/10 8/1 9/7 5/8 5/12 6/13 12/8 10/9 2/2 2/4 8/5 7/4 5/11 8/6 9/6 5/3 5/1 8/8 4/9 7/6 9/4 11/4 9/8. "Вспомните, какъ писали Вамъ два года тому назадъ". Послѣднія слова писаны измѣненнымъ почеркомъ печатными буквами.

114. Полъ-листа почтовой бумаги малаго формата, который, будучи разорванъ, съ оборотной стороны оказался подклееннымъ остаткомъ отъ почтовой бандероли желтаго цвѣта съ зеленою толстою линіею.

На первой сторонѣ этого листка написано чернилами воззваніе: " Товарищи. Третій годъ уже тянется застой въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ, или, какъ говорятъ, кризисъ ". Далѣе въ воззваніи говорится, что, хотя при министерствѣ финансовъ собираются одна коммиссія за другою, которыя и разсуждаютъ, какъ помочь горю, но, къ сожалѣнію, ничего не могутъ выработать, опредѣлить, какъ помочь горю и прекратить застой. Нѣкоторые капиталисты теряли свои барыши, хотя другіе на ихъ счетъ богатѣли, но хуже всего пришлось рабочему люду. Воззваніе, видимо, не окончено.

На оборотѣ этого листка имѣется рукопись, раздѣленная пополамъ, написанная такъ, что что начало каждой ея половины отъ середины листка, гдѣ онъ склеенъ остаткомъ отъ бандероли.

Первая половина рукописи озаглавлена: " Аграрная программа южной группы с.д. "

Въ рукописи этой изложено слѣдующеее: " Устраненія всѣхъ остатковъ крѣпостнаго права, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, и всѣхъ препятствій къ свободному развитію классовой борьбы. Въ деревнѣ партія

достигаетъ путемъ проведенія своей демократической программы, требуя въ частности:

I/ Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей и всякихъ повинностей, лежащихъ въ настоящее время на крестьянствѣ, какъ податномъ сословіи.

2/ Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи землею.

3/ Отдача въ долгосрочную аренду крестьянскимъ обществамъ государственныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель, покупка для той-же цѣли частновладѣльческихъ земель, сосредоточеніе операцій по покупкѣ и раздачѣ въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, установленіе опредѣленныхъ условій аренды, ограниченное количество государственной земли, приходящееся на одного арендатора, обезпечивающихъ возможность ея обработки и гарантирующихъ высшую степень культуры.

4/ Устраненіе остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, Алтаѣ, въ Западномъ краѣ и другихъ областяхъ.

5/ Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія цѣны и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ ".

На этомъ первая половина рукописи обрывается.

Содержаніе второй половины рукописи:

" Вопросы тактики той-же группы:

I/ Дѣятельность среди городскаго пролетаріата: а/ отношенія къ экономической борьбѣ, б/ отношенія къ легальнымъ организаціямъ, и в/ способы, политически воспитывающіе, и политическая борьба рабочаго класса / демонстраціи и др. /.

2/ Дѣятельность среди крестьянъ, форма дѣятельности, отношеніе къ крестьянскимъ безпорядкамъ.

3/ Дѣятельность въ арміи.

4/ Дѣятельность совмѣстно съ другими оппозиціонными группами и формы отношеній.

5/ Отношеніе къ соціалистическимъ группамъ другихъ національностей.

6/ Вопросы о террорѣ:

Искра - характеръ
конечной цѣли
міроваго движенія
пролетаріата.

Интернаціональность движенія, непримиримая противуположность интернаціональнаго пролетаріата и другихъ классовъ. Необходимость соціальной революціи.

Революціонные методы достиженія цѣли.

Развитіе классоваго самосознанія пролетаріата, организація его въ самостоятельную партію, диктатура про-

Національная задача русскаго пролетаріата.

Завоеваніе политической свободы, устраненіе всѣхъ пережитковъ крѣпостныхъ отношеній, поддержка всѣхъ.

II5. Два листа почтовой бумаги малаго формата, на коихъ написано письмо, сперва видимо измѣненнымъ почеркомъ, а затѣмъ обыкновеннымъ. Имя и отчество вверху письма, къ кому оно предназначалось, сильно зачеркнуто и зачернено чернилами, но, судя по дальнѣйшему изложенію письма, видимо оно предназначалось " Сергѣю Захаровичу " . Въ письмѣ этомъ пишется: " Нѣсколько дней тому назадъ я обращался ко всѣмъ съ просьбой оказать одному дѣлу матеріальную помощь.

На эту просьбу Вы отвѣтили отказомъ, мотивируя его цѣлымъ рядомъ причинъ: во-первыхъ,тѣмъ, что къ Вамъ слишкомъ часто обращаются съ разныхъ сторонъ съ подобными просьбами, и Вы уже исчерпали всю возможность ихъ удовлетворить; во-вторыхъ, тѣмъ, что Ваши симпатіи тяготѣютъ къ другимъ людямъ и къ иного рода людямъ; въ третьихъ, тѣмъ, что, не смотря на эти два обстоятельства, для Васъ въ высшей степени важныя, Вы все-таки нѣсколько разъ помогли уже и тому дѣлу, о которомъ я говорилъ, причемъ совершенно опредѣленно назвали то лицо, черезъ которое Вы, по Вашимъ словамъ, не такъ давно передали 90 рублей.

О двухъ первыхъ причинахъ я не могу и не хочу говорить, это - Ваше личное дѣло, дѣло Вашей совѣсти, заставляющей всякаго человѣка извѣстнаго типа, въ томъ числѣ, вѣроятно, и Васъ, раздѣлять извѣстныя воззрѣнія не однимъ только концомъ языка, но и какимъ-нибудь дѣломъ. Но я позволяю себѣ, на основаніи всего того, что я знаю отъ Васъ о Васъ, остаться при нѣсколько отличномъ отъ Вашего мнѣніи о размѣрахъ той помощи, которую Вы оказали, и о томъ, насколько помощь этого рода и въ этихъ размѣрахъ можетъ быть вмѣнена въ заслугу человѣку, открыто продолжающему высказывать извѣстныя мысли, насколько она можетъ дать ему право мирно опочить на пріобрѣтенныхъ лаврахъ.

Перехожу прямо къ третьей причинѣ. Когда Вы упомянули о томъ, что къ Вамъ неоднократно обращались участники того-же самаго дѣла, объ интересахъ котораго я хлопоталъ передъ Вами, признаюсь, я былъ удивленъ. Не смотря на близкое мое знакомство со всѣми деталями этого дѣла, я ни разу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ничего не слыхалъ о той поддержкѣ, которую Вы ему оказали. Естественно, что началъ спрашивать у Васъ, кто-же именно обращался къ Вамъ съ просьбою, черезъ чьи руки Вы передали деньги. Если я правильно понялъ Вашу дальнѣйшую роль, а не понять ее было-бы трудно, этотъ вопросъ Вы сочли очень обиднымъ, какъ

признакъ недовѣрія къ Вашимъ словамъ. Но, повторяю Вамъ, это было совершенно естественно, такъ какъ никто изъ тѣхъ лицъ, которыя стояли въ самомъ центрѣ этого дѣла, никогда не говорили мнѣ въ положительномъ смыслѣ о Вашей поддержкѣ. Наоборотъ, всякій разъ, когда рѣчь заходила о Васъ, я слыхалъ заявленія прямо противоположнаго свойства. Это недоразумѣніе нужно было разъяснить, такъ какъ Вы совершенно ясно и опредѣленно назвали лицо, съ которымъ Вы имѣли бесѣду на тему о денежной ссудѣ, указали даже время выдачи, размѣръ этой ссуды, то я и обратился къ этому человѣку съ прямымъ вопросомъ, на какое дѣло онъ взялъ у Васъ тогда-то такую-то сумму. Отвѣтомъ было изумленіе и негодованіе по поводу того, что Вы смѣли это сказать. Оказалось, что фактъ, о которомъ Вы говорили, совсѣмъ не имѣлъ мѣста въ дѣйствительности. Оказалось, что, хотя это лицо, въ интересахъ дѣла, и обращалось за помощью къ Вамъ, но получило буквально тотъ-же самый отвѣтъ, который Вы дали и мнѣ.

Этому человѣку всѣ мои товарищи вѣрятъ вполнѣ, его искренность и правдивость для насъ выше всякихъ сомнѣній.

А разъ это такъ, то, значитъ, Вы въ бесѣдѣ со мною говорили о какомъ-то продуктѣ Вашей фантазіи, а не о дѣйствительномъ фактѣ, значитъ, не было факта передачи черезъ извѣстное лицо 90 руб., значитъ, Вы, Сергѣй Захаровичъ, сказали неправду. Когда рѣчь идетъ о Васъ, никому въ голову не придетъ объяснять такую ложь неразумѣніемъ или крайне легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Въ этомъ случаѣ мы должны признать, что это есть ложь зрѣлаго человѣка, сознающаго все, что онъ дѣлаетъ, это есть ложь по разсчету.

Эта ложь тѣмъ болѣе гнусна и вредна, что, обѣляя себя, Вы тѣмъ самымъ налагали пятно, набрасывали тяжелое подозрѣніе на другое лицо. А это уже не простая ложь, это есть нѣчто во много разъ худшее, и я думаю, Вы сами, если немного подумаете, найдете для этого факта болѣе подходящій, болѣе сильный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе вѣрный эпитетъ. Къ обывательской лжи, къ обывательской подлости мы уже успѣли привыкнуть. Но грустно, когда тѣ-же принципы обывательской жизни проникаютъ въ ту среду, которая проповѣдуетъ высокія мысли, говоря о высокихъ дѣлахъ и стремленіяхъ. Безконечно грустно слышать ложь, произнесенную устами тѣхъ лицъ, которыя считаются нашими товарищами, если не по фракціи, то, по крайней мѣрѣ, по общему дѣлу ".

II6-II7. Два экземпляра рукописи, начинающейся словами: " Съ Нижегородскимъ и Саратовскимъ приговорами вопросъ объ уличныхъ демонстраціяхъ вступаетъ въ новую фазу. ", причемъ одна изъ рукописей писана какъ-бы измѣненнымъ почеркомъ. Въ рукописяхъ этихъ осуждаются дѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ и его товарища сенатора Дурново за то, что будто-бы по ихъ иниціативѣ лица, обвинявшіяся за производство въ Нижнемъ-Новгородѣ и Саратовѣ демонстрацій, были преданы суду мѣстныхъ Судебныхъ Палатъ.

Въ доказательство своихъ словъ авторъ пишетъ: " Для всего мыслящаго общества вопросъ о демонстраціяхъ есть вопросъ о свободѣ открыто обсуждать какое-нибудь общее дѣло. Онъ стоитъ наряду съ вопросами о свободѣ совѣсти, о свободѣ печатнаго слова и такъ-же настойчиво, какъ и эти вопросы, кровью лучшихъ людей, кровью убитыхъ, раненыхъ и изувѣченныхъ въ уличныхъ схваткахъ, сотнями заключенныхъ въ тюрьму и отправленныхъ въ ссылку на долгіе годы, онъ все болѣе грозно и властно требуетъ своего разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Прошло уже то блаженное для нашего самодержавія время, когда можно было высокой китайской стѣной огородить насъ отъ вліянія болѣе свободныхъ, болѣе счастливыхъ народовъ. Наши предшественники жили не даромъ, не даромъ они вели упорную, хотя и не равную борьбу противъ абсолютизма, противъ всѣхъ вредныхъ сторонъ капиталистическаго строя, выставивъ верховнымъ принципомъ и наличной цѣлью всей своей дѣятельности свободу, равенство и братство. Не даромъ борьбѣ за благо грядущихъ поколѣній они отдали свою лучшую жизнь, не даромъ проливалась ихъ благородная кровь. Демонстраціи, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для открытаго выраженія существующихъ въ обществѣ мнѣній и взглядовъ, должны быть узаконены, во что-бы это ни стало.

Наряду съ другими, тайными и явными, мирными и террористическими формами борьбы противъ самодержавія и противъ произвола чиновниковъ демонстраціи должны получить самое широкое распространеніе, ихъ слѣдуетъ устраивать повсемѣстно, какъ можно чаще и въ возможно большихъ размѣрахъ. Съ такимъ широкимъ массовымъ движеніемъ не справится никакая полиція, никакое судилище. Оно доведетъ до абсурда принятый новымъ министромъ порядокъ, доведетъ до невозможности примѣнять его въ жизни. Знаменитыя временныя правила объ отдачѣ студентовъ въ солдаты не могли быть примѣнены больше двухъ разъ, потому что это вызвало широкое движеніе всей учащейся молодежи, и, еслибы правительство

продолжало свою политику въ томъ-же рѣшительномъ духѣ, то ему пришлось-бы сдать въ солдаты всѣхъ нашихъ студентовъ. То-же самое случится и съ вопросомъ о демонстраціяхъ. На такую универсальную расправу, на такое всероссійское уничтоженіе живой мысли, живого слова и дѣла не хватитъ средствъ даже у нашихъ властей. Широкое массовое движеніе фактически узаконитъ демонстраціи, хотя-бы юридически онѣ и не допускались русскими законами. Право устраивать публичныя собранія и сходки на площадяхъ, право демонстрацій должно сдѣлаться неотъемлемымъ, хотя-бы и не писаннымъ правомъ народа. И всѣ, кто силою препятствуетъ демонстраціямъ и всякимъ собраніямъ, должны подлежатъ личной отвѣтственности передъ всенароднымъ судомъ за нарушеніе этого народнаго права. Борьба за право демонстрацій, т.е. за право уличныхъ собраній и сходокъ есть начало и одна изъ важнѣйшихъ формъ борьбы за политическую свободу, за свободу каждой отдѣльной личности во всемъ государствѣ. Это есть начало массовой борьбы противъ самодержавнаго гнета. И этой формѣ борьбы наряду должны быть посвящены всѣ наличныя оппозиціонныя силы русскаго общества ".

II8. Рукопись, писанная карандашемъ на двухъ, сложенныхъ по-поламъ, полулистахъ писчей бумаги, на одной четвертушкѣ и на одномъ клочкѣ таковой-же бумаги. Рукопись начинается такъ: " Товарищи. До сихъ поръ Вы,парикмахеры, стояли далеко отъ рабочаго движенія ". Въ рукописи этой авторъ ея старается доказать парикмахерамъ, что они такіе-же рабочіе, какъ остальные, также поставлены въ тяжелое положеніе своими хозяевами, которые ихъ эксплоатируютъ, а потому они и должны примкнуть къ общему рабочему революціонному движенію.

II9. Рукопись, представляющая изъ себя письмо парикмахера, повидимому, предназначенное къ напечатанію въ подпольномъ органѣ.

I20. Рукопись, писанная печатными буквами на полутора листахъ обыкновенной писчей бумаги и озаглавленная: "Подготовительная работа партіи Народной Воли". Рукопись эта представляетъ изъ себя программу упомянутой партіи.

I2I. Рукопись, писанная на трехъ листахъ почтовой бумаги малаго формата частью перомъ, а частью карандашемъ, причемъ въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ сдѣланы исправленія печатными буквами. Озаглавлена она: "Ко всему крестьянству" и доказываетъ цѣлесообразность совершенія покушенія на жизнь Харьковскаго губернатора Оболенскаго крестьяниномъ Фомою Качурою. Въ рукописи этой авторъ ея высказываетъ слѣдующія свои мысли: " Качура со своимъ дѣломъ и мыслями соціалистъ-революціонеръ и дѣйствовалъ онъ отъ имени всей нашей партіи. Мы, соціалисты-рево-

люціонеры, думаемъ, что князь Оболенскій долженъ быть преданъ смертной казни за то, что онъ еще въ 1900 г., будучи Херсонскимъ губернаторомъ, во время страшнаго неурожая, голодомъ морилъ Херсонскихъ крестьянъ... Мы думаемъ, что князь достоинъ смертной казни за то, что въ 1902 г., занявъ должность губернатора въ Харьковъ, онъ военной силой защищалъ богатыхъ и знатныхъ людей, которые съ царскаго согласія захватили себѣ лучшія земли во вредъ для народа; за то, что онъ оружіемъ и звѣрскими истязаніями усмирялъ крестьянъ, взбунтовавшихся только изъ-за самой крайней нужды и только тогда, когда послѣ долгихъ ожиданій, они окончательно убѣдились въ томъ, что помощи имъ не будетъ ни откуда, ни отъ пановъ, ни отъ царя и начальства. Мы, соціалисты-революціонеры / два эти слова зачеркнуты карандашемъ / полагаемъ, что за такія тяжкія преступленія, какъ тѣ, что совершилъ князь Оболенскій, должно значиться самое тяжкое наказаніе ". Далѣе авторъ пишетъ, что кн. Оболенскій за свои дѣйствія долженъ-бы быть преданъ суду, а онъ почтенъ особымъ царскимъ довѣріемъ, получилъ отъ Царя благодарность и орденъ за усердную службу. " А разъ, - говорится далѣе въ рукописи,-- это такъ, разъ на всѣ преступленія князя нѣтъ управы въ царскихъ судахъ, то или самъ русскій народъ долженъ судить такого преступника, наказать его своими руками, или-же это можетъ сдѣлать всякій, кто выступаетъ защитникомъ народныхъ правъ и народнаго права, кто свою собственную жизнь отдаетъ за народное счастье. Такъ поступила и наша партія соціалистовъ-революціонеровъ, приговоривъ Оболенскаго къ смертной казни, поручила одному изъ своихъ членовъ / подчеркнутыя слова въ рукописи зачеркнуты. / Одинъ изъ нашихъ товарищей Фома Качуръ, съ согласія остальныхъ, взялся цѣною собственной жизни совершить смертную казнь надъ Оболенскимъ ".

Далѣе въ рукописи изложены разсужденія автора, почему Качура былъ помилованъ, а не казненъ. Авторъ рукописи доказываетъ, что князь Оболенскій подалъ Государю Императору прошеніе о помилованіи Качуры не вслѣдствіе своей доброты, а лишь изъ страха быть убитымъ какимъ-нибудь другимъ покусителемъ, или-же по приказанію Государя, и это приказаніе будто-бы исходило изъ разсчета, чтобы не раздражать противъ себя русскій народъ. " И праздныя пустыя слова,-говорится далѣе въ рукописи,- произносятъ тѣ люди, которые по этому случаю говорятъ о милосердіи Царя Николая II-го". Потомъ, по поводу замѣны для Качуры смертной казни ссылкою въ каторжныя работы безъ срока, авторъ пишетъ: " Всѣхъ

соціалистовъ, присужденныхъ къ вѣчной каторгѣ, заключаютъ на всю жизнь въ Шлиссельбургскую крѣпость въ одиночныя кельи. И въ этихъ одиночкахъ, словно въ каменныхъ гробахъ, они томятся до смерти. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы убить человѣка сразу, его убиваютъ исподволь, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изо дня въ день. Но многимъ-ли это лучше скорой смерти отъ руки палача ". " Вотъ какова царская милость для соціалистовъ, вотъ какова царская милость для Качуры ",-восклицаетъ авторъ. " Повторяемъ,-говоритъ онъ,- помилованіе Качуры есть дѣло страха или дѣло разсчета. Это есть ложь и лицемѣріе. Всѣ они, и князь Оболенскій, и всѣ прочіе губернаторы, и Царь, и министры, и все чиновное воинство, всѣ они составляютъ одно. Всѣ они угнетаютъ народъ, всѣ они живутъ на счетъ народныхъ трудовъ. Для того, чтобы властвовать и распоряжаться народомъ, они пользуются и силой, и обманомъ, и ложью. Въ нихъ надо всегда видѣть не друзей, а враговъ. А съ врагами нужно бороться, и довольно терпѣть ихъ на своей шеѣ. Долой самодержавнаго царя и чиновниковъ ". Послѣ этихъ фразъ идетъ писанная карандашемъ приписка, въ ней приведенныя выше выраженія и мысли еще болѣе развиваются и оканчиваются такими словами: " Пусть вся русская земля освободится отъ гнета чиновниковъ, пусть все наше правительство будетъ выборнымъ и пусть оно даетъ народу отвѣтъ и отчетъ за то, что оно дѣлаетъ. И пусть изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ переходитъ вѣчная слава тѣмъ людямъ съ великой и чистой душой, которые свою жизнь отдаютъ борьбѣ за свободу своей русской земли ".

I22. Рукопись, писанная чернилами на I4 полулистахъ почтовой бумаги малаго формата и на одномъ клочкѣ. Начинается она словами: " Товарищи. Среди внѣшняго мира, въ глубинѣ Россіи снова гремятъ выстрѣлы ". Въ рукописи этой обсуждаются бывшіе въ Ростовѣ-на-Дону безпорядки. Затѣмъ авторъ, стараясь доказать законность всякаго протеста, говоритъ: " Всякій сознательный человѣкъ долженъ имѣть право свободно и открыто, не спрашивая никакого разрѣшенія, говорить, о чемъ ему будетъ угодно, и не въ одиночку только, не въ кругу своей семьи, а на площади, въ общемъ собраніи. Не наша вина, что въ сводѣ русскихъ законовъ нѣтъ этого права, и вмѣсто него тамъ имѣется воспрещеніе всякихъ собраній и сходокъ. Въ этомъ повинно то обстоятельство, что до сихъ поръ еще законы писались кучкою людей, стоящихъ у власти, правительствомъ, и потому имѣли въ виду только интересы Царя, чиновничества и богатыхъ людей. Теперь это должно измѣниться, и пролитою кровью русскихъ

соціалистовъ, рабочихъ, интеллигентовъ, кровью лучшихъ людей Россіи, въ отмѣну всѣхъ полицейскихъ законовъ, долженъ быть неизгладимо вписанъ великій законъ о свободѣ слова, собраній и сходокъ. Враги рабочаго класса и всего русскаго народа - всѣ тѣ, кто препятствуетъ ему добиться этой свободы ". Рукопись эту авторъ заканчиваетъ слѣдующимъ положеніемъ: " Надо теперь-же выступить на борьбу съ полицейскимъ произволомъ, съ насиліями, которыя чинятся надъ рабочими и другими людьми, на борьбу противъ своеволія царскихъ чиновниковъ, самодержавнаго царскаго гнета. Надо требовать измѣненія всего законодательства относительно наемныхъ рабочихъ, надо требовать и добиваться свободы рабочихъ собраній и сходокъ, свободы совѣсти, слова, печати, надо требовать для рабочихъ, какъ и для всѣхъ русскихъ людей, всеобщаго избирательнаго права, дѣйствительнаго участія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, надо требовать для рабочихъ ....." На этомъ рукопись обрывается.

I23. Рукопись безъ начала и конца, на II полулистахъ почтовой бумаги малаго формата, начинается она отрывочными словами: " Рабочимъ и крестьянамъ, иначе говоря, всему государству." Въ рукописи этой авторъ ея въ популярной формѣ старается описать современный капиталистическій строй.

I24. Рукопись на 40 отдѣльныхъ полулистахъ почтовой бумаги малаго формата, начинающаяся словами: " Солдаты. Еще недавно Вы были такими-же людьми, какъ и всѣ остальные люди ". Рукопись эта представляетъ изъ себя воззваніе, обращенное къ солдатамъ, коихъ авторъ старается убѣдить, что они тоже крестьяне, какъ и тѣ, противъ коихъ правительство и начальство приказываетъ имъ дѣйствовать ". " Вамъ говорятъ,- пишетъ авторъ на 3-ей страницѣ рукописи,- вы солдаты, вы христолюбивые воины, по закону обязаны защищать нашу родину отъ всякихъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Кто-же эти враги. Враги внѣшніе, это-- другія державы. Внутренніе-же враги, это - всѣ тѣ люди, которые хотятъ, чтобы у насъ на Руси были другіе порядки. Во-первыхъ / стр. 9 рукописи /, это - крестьяне, которые не поладили съ паномъ и не вышли къ нему на работу въ условленный срокъ. Во-вторыхъ, это - рабочіе, которые устроили стачку, чтобы заставить хозяевъ побольше платить за работу, или добиться болѣе короткаго рабочаго дня. Въ третьихъ, это - студенты. Они требуютъ, чтобы въ среднія и высшія школы пускали лицъ крестьянскаго и мѣщанскаго званія наравнѣ со всѣми дру-

гими. Въ четвертыхъ, это- соціалисты, т.е. люди, которые говорятъ: I/ что тотъ, кто работаетъ, долженъ получать все, что самъ онъ добудетъ; 2/ что земля, фабрики, мастерскія, заводы должны быть въ пользованіи тѣхъ, кто на нихъ работаетъ, а не тѣхъ, кто теперь загребаетъ барыши чужими руками; 3/ что всѣ должны трудиться по мѣрѣ силъ и способностей; 4/ всѣ должны быть одинаково свободны и равноправны передъ лицомъ суда и закона; 5/ что не должно быть никакого произвола и самовластія, даже и царскаго, не должно быть никакихъ обидъ и насилій надъ болѣе слабымъ; что всякій мѣетъ право знать все, что дѣлается во всемъ государствѣ, и обо всемъ открыто говорить. Вотъ кого у насъ царь и начальство называютъ внутренними врагами, вотъ надъ кѣмъ по царскому приказу вы, солдаты, чините расправу. Царь, министры и все прочее начальство считаютъ въ правѣ свершать судъ и казнь надъ такими людьми. Соціалисты / стр. I7 / - это самые опасные изъ всѣхъ враговъ для царя и начальства. Они опасны потому, что хотятъ счастья всему народу; они опасны потому, что всегда указываютъ на то, какъ начальство и богатые люди притѣсняютъ и грабятъ народъ; они опасны для царей и для всякаго начальства, такъ какъ они всѣмъ разъясняютъ, что царская власть есть главный корень зла въ нашей жизни, что царь всегда стоитъ не за народъ, не за крестьянъ и рабочихъ, а за богачей всякихъ сортовъ, т.е. за самыхъ вредныхъ враговъ для народа. Наконецъ, соціалисты еще опасны и тѣмъ, что они прямо призываютъ народъ къ борьбѣ за народное право и счастье, тѣмъ, что они говорятъ всему народу: братцы, довольно терпѣть, сколько ни терпи, будетъ не лучше. Пора уже сбросить съ себя всѣхъ праздныхъ людей, присосавшихся къ нашему тѣлу, всѣхъ, кто, не работая самъ, живетъ на счетъ народныхъ трудовъ ".

Далѣе въ своей рукописи авторъ старается доказать солдатамъ, что они защищаютъ богатыхъ и сильныхъ, чиновниковъ, пановъ, купцовъ, фабрикантовъ. " Нѣтъ, - восклицаетъ онъ, - не родинѣ вы служите, солдаты, а деньгамъ, богатству и знати. Вы защищаете несправедливость и грабежъ ".

Затѣмъ онъ по поводу солдатской присяги говоритъ, что данная при вступленіи на службу присяга не должна ихъ, солдатъ, связывать, такъ какъ / стр. 33 / солдаты служатъ своему отечеству, родинѣ, русскому государству и ему-то именно, а не царю они присягаютъ.

Оканчиваетъ свою рукописи онъ такимъ положеніемъ: " Опасность / стр. 39 и 40 / заключается въ томъ, что въ рукахъ царей находится громадная власть, и что они никому не даютъ никакого отчета, ни передъ кѣмъ ни въ чемъ не отвѣчаютъ, распоряжаются своею властью, какъ они сами хотятъ, дѣлаютъ все, что только имъ угодно. Надо такую безотвѣтственную власть совсѣмъ уничтожить. Надо, чтобы нашимъ государствомъ управляли выборные люди, уполномоченные отъ всей русской земли, чтобы они вели счетъ казнѣ, назначали налоги, издавали такіе законы, какіе всѣмъ намъ нужны. Надо, чтобы эти выборные люди вели все дѣло открыто, во всемъ давали-бы отчетъ всему русскому народу, всѣмъ жителямъ русскаго царства, и чтобы ихъ всегда можно было учесть, смѣнить, если это окажется нужнымъ. Собраніе такихъ уполномоченныхъ отъ всей русской земли есть земскій соборъ. Вотъ что, солдаты, нужно знать Вамъ и помнить всегда. Не забывайте, что вы слуги отечества, а не царскіе слуги. Не забывайте, что поэтому благо отечества для васъ должно быть выше всего. Именно для блага родины, всего нашего отечества несете вы военную службу, для этого вы снабжены смертоноснымъ оружіемъ; для блага отечества вы должны проливать свою кровь въ борьбѣ съ врагомъ его, для блага отечества вы должны, если нужно, положить свою жизнь. А разъ это такъ, вы должны помогать тѣмъ, кто теперь уже борется для этого блага. Вы должны помогать крестьянамъ противъ пановъ и міроѣдовъ. Вы должны помогать рабочимъ противъ хозяевъ. Вы должны помогать студентамъ противъ начальства. Вы должны идти вмѣстѣ съ соціалистами завоевать для всѣхъ жителей русской земли свободу и иной справедливый порядокъ ".

125. Рукопись, писанная чернилами и лишь въ концѣ законченная карандашемъ, на 6 полулистахъ и двухъ листахъ писчей почтовой бумаги, начинается словами: " Начало академическаго года ознаменовано крутымъ поворотомъ правительственной политики ". При этомъ надо замѣтить, что первыя страницы рукописи писаны очень мелкимъ почеркомъ, а остальная часть рукописи обыкновеннымъ.

Авторъ этой рукописи, относясь отрицательно къ задуманнымъ реформамъ русскихъ университетовъ, на стр. 9 говоритъ: " Мы, соціалисты-революціонеры, убѣжденные противники всего соціалъ-политическаго строя, никогда не раздѣляли безпричинныхъ надеждъ на возможность серьезныхъ реформъ единственно по доброй волѣ властей, безъ давленія солидной

общественной силы, мы никогда не вѣримъ обѣщаніямъ свыше, хотя-бы онѣ сопровождались самыми краснорѣчивыми, самыми пламенными тирадами на тему о вдругъ возникшей любви, о министерскихъ и царскихъ заботахъ. Мы знаемъ цѣну этимъ рѣчамъ, мы знаемъ, что это одно сплошное лицемѣріе, уродливое , гнусное дѣтище злобы и страха. Событія показали, что нашъ пессимизмъ не былъ напрасенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы думаемъ,что вся система той подозрительной, суровой опеки, которая гнететъ молодежь даже въ стѣнахъ высшей школы, не говоря уже о средней, шпіонство за каждымъ поступкомъ и словомъ, а когда возможно, то и за мыслію, что вся эта система, порожденная страхомъ передъ силою свободнаго знанія и разума и непримиримой ненавистью ко всякой свободѣ, есть нравственное оскорбленіе для всякаго, сознающаго себя человѣкомъ, не менѣе, если не болѣе, чѣмъ любое оскорбленіе дѣйствіемъ. Мы вѣримъ, что учащаяся молодежь, сумѣвшая выдвинуть изъ своихъ рядовъ такихъ рыцарей оскорбленнаго человѣческаго достоинства, такихъ отважныхъ благородныхъ борцовъ за право человѣка, какъ Петръ Карповичъ и нашъ товарищъ Степанъ Балмашовъ, что они способны на глубокое и горячее чувство; мы вѣримъ, что въ ней живъ духъ протеста, недовольства существующимъ строемъ, пламенные порывы къ свободѣ, которые заставляютъ отказываться отъ всякихъ компромиссовъ и сдѣлокъ ".

" И такъ, революціонеры, твердо убѣжденные въ томъ, что академическая свобода, свобода преподаванія и университетской жизни не возможна безъ общеполитической и что только въ солидарности, въ совокупной и дружной работѣ заключается сила, мы призываемъ студентовъ къ созданію прочныхъ нелегальныхъ организацій всѣхъ типовъ: кружковъ, кассъ, землячествъ, союзовъ, объединенныхъ въ сильный общестуденческій центральный союзъ, мы призываемъ къ протесту во всѣхъ видахъ и формахъ, мы призываемъ къ борьбѣ ". Въ самомъ концѣ рукописи краснымъ карандашемъ и печатными буквами помѣчено: " Кіевскій комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ ".

I26. Рукопись того-же содержанія, но писанная, повидимому, другимъ почеркомъ на 3 листахъ почтовой бумаги малаго формата.

I27. Рукопись, писанная на 7 листахъ и I2 полулистахъ почтовой бумаги малаго формата, начинающаяся словами: " Во время коронаціи 22-го мая I883 года ". Въ рукописи этой авторъ ея, обращаясь къ крестьянамъ, старается въ глазахъ ихъ подорвать ихъ любовь къ

Государю Императору, говоря, что еще Александръ III-ій во время коронаціи обратился къ волостнымъ старшинамъ съ словами, чтобы они слушали своихъ преводителей дворянства и не вѣрили-бы разнымъ слухамъ о передѣлѣ земли, что это-же было сказано и Государемъ Императоромъ Николаемъ II въ г. Курскѣ I-го сентября 1902 г. Указавъ, что еще при освобожденіи крестьянъ они были надѣлены крайне недостаточнымъ надѣломъ лишь для того, будто-бы, чтобы они, нуждаясь всегда въ сторонних заработкахъ, необходимыхъ для поддержанія крестьянскаго хозяйства и семьи, охотнѣе-бы шли наниматься въ господскія усадьбы, авторъ задаетъ такой вопросъ / 16 стр. /: " Кто-же поможетъ крестьянамъ. Кто постарается по совѣсти вникнуть въ дѣло и станетъ на ихъ сторонѣ ". " До сихъ поръ, братцы,- говоритъ онъ,- вы всегда надѣялись на царскую помощь. Вотъ въ этомъ-то и была ваша ошибка. Вы говорите, что царь не зналъ и не знаетъ крестьянскія нужды. Да какой-же онъ послѣ этого царь. Онъ долженъ все знать, на то онъ и поставленъ царемъ. Если онъ до сихъ поръ еще не знаетъ этого / т.е. бѣдствій крестьянъ /, то онъ не царь, а просто кукла, которую одѣли въ царское платье и посадили на царскій престолъ / стр. 17 /. Вѣдь носить на головѣ царскую шапку / корону /, держать въ рукѣ золотое яблоко съ крестомъ / державу / и золоченную палку съ дорогими камнями / скипетръ /, все это можетъ хорошо сдѣлать всякій, даже круглый дуракъ. И вы, братцы, не дикари, не глупцы, не малыя дѣти, чтобы покланяться какой-то куклѣ и отъ нея ожидать подмоги. Вы все еще надѣетесь на царей / стр. 20 /, все еще ждете царской милости, какъ евреи въ пустыни ждали манны небесной. Откуда это вы взяли, что цари непремѣнно будутъ думать о васъ, о бѣднотѣ, горевать вашимъ горемъ, помогать вамъ въ нуждѣ? Кто это вамъ сказалъ? Эхъ, братцы, уже, кажется, достаточно цари васъ надували и вмѣсто земли отпускали вамъ березовой каши, достаточно вамъ выдѣлывало шкуру всякое начальство и малое, и большое. Право, давно-бы уже пора потерять всякую вѣру въ царей. Распоряженія о томъ, что никакихъ прирѣзокъ не будетъ, были давно, только вы ихъ не знали, а если и знали , то никакъ не хотѣли повѣрить, чтобы царь былъ противъ васъ. Въ томъ-то и горе ваше, братцы, что у васъ гвоздемъ засѣла эта ложная, вредная мысль: царь за васъ, за народъ,

и 30 или 40 лѣтъ не смогли еще выбить этой мысли изъ вашихъ головъ. По вашему царь / стр. 12 /, это - отецъ для народа, и вы говорите: какъ-же можно, чтобы отецъ не заботился о своихъ дѣтяхъ. Но, во-первыхъ, надо, братцы, помнить, что отецъ отцу рознь. Теперь второе: точно-ли царь отецъ для народа? Случалось-ли вамъ, братцы, когда вы толковали и думали про нашихъ царей, спрашивать себя, а что, молъ, за человѣкъ этотъ царь? Для васъ царь, это - Богъ земной, который сидитъ гдѣ-то далеко на тронѣ и по всей справедливости творитъ судъ и расправу. Теперь будемъ разсуждать о томъ, что такое цари. Прежде всего они люди такіе-же, какъ и самый послѣдній изъ насъ, какъ самый голодный и оборванный нищій. Изъ числа всѣхъ русскихъ царей умныхъ, дѣльныхъ, хорошихъ хозяевъ было всего 2 - 3 человѣка, всѣ-же остальные цари, это - народъ неумѣлый и глупый. Почти всѣ они любили пожить сладко и привольно, кутили, развратничали, предавались пьянству и разнымъ порокамъ ".

Затѣмъ далѣе авторъ рукописи, стараясь доказать, что несчастіе на Ходынскомъ полѣ во время коронаціи, а затѣмъ неурожаи происходили вслѣдствіе того, что Государь Императоръ не заботится о народѣ, а напротивъ, за всякіе безпорядки приказываетъ употреблять противъ него силу, говоритъ: " Вотъ / стр. 32 / именно въ этомъ-то и состоитъ главный вредъ для народа, въ томъ, что царская власть прямо безгранична, безмѣрна; поэтому царь не отвѣчаетъ за свои поступки, а народъ не можетъ знать, какіе порядки царь вздумаетъ у насъ завести. И все, что сдѣлано до сихъ поръ народу во вредъ, сдѣлалось только потому, что существуетъ въ русскомъ царствѣ такая сильная власть, которая можетъ все сдѣлать. Для того, чтобы въ нашей жизни не было такого вреда, надо начать съ самаго начала, съ царской власти, потому что вредъ идетъ именно отъ нея, а не отъ чего-нибудь другого. Надо устроить такъ, чтобы царская власть служила пользамъ народа. Чтобы избавиться отъ всякихъ насилій, чтобы поставить царя подъ народный надзоръ, намъ надо завести такой-же порядокъ, какъ заграницей. Надо и намъ выбрать особую думу, парламентъ, послать туда надежныхъ довѣренныхъ людей отъ всей русской земли, надо добиться того, чтобы эта дума была въ русскомъ царствѣ верховною властью. Пусть она издаетъ законы, какіе нужны и полезны для всѣхъ, а не для однихъ только

богачей; пусть она опредѣляетъ налоги и сборы, какіе нужны для государственной пользы; пусть она назначаетъ и то, куда надо расходовать казенныя деньги. Пусть она зорко слѣдитъ за царемъ и его министрами, требуетъ отъ нихъ отвѣта во всемъ. Эта дума могла-бы имѣть законъ о справедливомъ передѣлѣ всѣхъ нашихъ земель, она служила-бы защитой бѣднымъ противъ богатыхъ, она была-бы опорою и оплотомъ нашей свободы. Такой верховной думы / стр. 35 / уже начинаютъ требовать многіе русскіе люди, они называютъ ее старинымъ именемъ: земскій соборъ. Что дѣлать вамъ, братцы, теперь, чтобы устроить себѣ лучшую жизнь? Дѣло ясно: надо всѣми мѣрами добиваться иныхъ, лучшихъ порядковъ. Надо заставить царя, чтобы онъ далъ народу право послать своихъ выборныхъ въ земскій соборъ, иначе говоря, созвалъ-бы этотъ земскій соборъ. Просить объ этомъ напрасно. Нѣтъ, братцы, не просить нужно о земскомъ соборѣ, а требовать и такъ громко и грозно требовать, чтобы царь уступилъ. Если-же царь и на требованіе отвѣтитъ отказомъ, его нужно принудить къ согласію силой. Вѣдь ужь не малый ребенокъ русскій народъ, чтобы имъ все еще распоряжалась какая-то нянька. Какъ-же бороться съ царемъ. Прежде всего / стр. 37 / сговаривайтесь и соглашайтесь между собою. Пусть въ каждомъ селѣ, въ каждой волости составляются тайныя братства изъ людей, которые дали другъ другу клятву всѣми силами стоять за народное дѣло. Пусть эти братства соединяются въ союзы по уѣздамъ и губерніямъ, по областямъ, а губернскіе и областные союзы составятъ всѣ вмѣстѣ одинъ всероссійскій крестьянскій союзъ. Съ молодыхъ лѣтъ воспитывайте въ дѣтяхъ своихъ вѣрность крестьянскому дѣлу, объясняйте имъ, кто врагъ и кто другъ для крестьянъ, объясняйте имъ, что такое русскій царь, что онъ дѣлаетъ и чего онъ стоитъ. Если вы сумѣете съ раннихъ лѣтъ внушить своимъ дѣтямъ правыя мысли, то и попавши въ военную службу, они всегда будутъ знать и твердо держать въ памяти, что крестьянское дѣло - это правое дѣло. И они не только сами откажутся стрѣлять въ голодныхъ крестьянъ, но и другихъ солдатъ удержатъ отъ такого постыднаго и сквернаго дѣла. Вѣрнѣе даже такъ, что они будутъ прямо помогать вамъ въ борьбѣ противъ неправды. Противъ васъ будетъ полиція. Съ полиціею / стр. 38 /, т.е. съ урядниками, становыми, городовыми, жандармами, справиться можно. Это не особенно трудно. Народъ уничтожитъ,

раздавитъ ее, какъ давятъ жабъ, змѣй, пауковъ и всякую нечисть. Тогда народъ сможетъ ограничить царя, и царь долженъ будетъ согласиться на все, иначе его можно и смѣстить съ трона и совсѣмъ упразднить царскую должность. Тогда въ нашемъ государствѣ настанетъ свобода, настоящая воля для всѣхъ, тогда русскій народъ будетъ самъ устраивать себѣ такую жизнь, какую онъ хочетъ. Именно этого добиваемся и мы, соціалисты-революціонеры. Именно для этого мы теперь ведемъ тяжелую борьбу съ царскою властью. Мы думаемъ такъ:

I/ Каждый долженъ трудиться, дармоѣдовъ быть не должно.

2/ Каждому, кто хочетъ работать, должно быть дано такое дѣло, занятіе, какое онъ самъ пожелаетъ.

3/ Каждый долженъ получать все, что онъ добудетъ своимъ личнымъ трудомъ.

4/ Земля, фабрики, мастерскія, заводы, всѣ матеріалы, инструменты и орудія, какіе нужны для работы, все это должно быть общею собственностью всѣхъ жителей государства.

5/ Всѣ должны быть свободны и равны во всѣхъ правахъ.

Вотъ какіе порядки мы, соціалисты-революціонеры, считаемъ справедливыми, полезными для всѣхъ людей и самыми лучшими. Теперь / стр. 40 / народъ еще теменъ, онъ не знаетъ правды о многомъ, потому что эту правду царь и начальство скрываютъ и вмѣсто нея ставятъ во всей народной жизни неправду. Поэтому мы требуемъ въ настоящее время, чтобы всѣмъ русскимъ людямъ , а,стало быть,и намъ, соціалистамъ, дали право свободно говорить съ народомъ, т.е. съ крестьянами и рабочими объ ихъ нуждахъ и всякихъ дѣлахъ. Мы говоримъ / стр. 4I /, дайте намъ полную свободу писать въ книгахъ и газетахъ и устно говорить обо всемъ, и тогда пусть русскій народъ самъ рѣшаетъ, на чьей сторонѣ правда: у царя-ли съ полиціею и богачами, или у насъ ".

Рукопись свою авторъ заканчиваетъ, обращаясь къ крестьянамъ или вообще къ русскому народу, такими фразами: " Повторяемъ, братцы, цари не друзья, не отцы вамъ, они ваши враги, были и будутъ врагами. Противъ ихъ власти вамъ нужно бороться, и мы думаемъ, что только въ этой борьбѣ вы найдете право свое. "

I28. Рукопись на I4 отдѣльныхъ полулистахъ почтовой бумаги малаго формата безъ перваго листа, начинающаяся: " Оно щедрою рукою поощряло заводы и каменноугольныя копи ". Въ рукописи этой

говорится, что, благодаря покровительственной политикѣ русскаго правительства разнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, таковыя въ первое время развились настолько, что давали своимъ владѣльцамъ девидентъ на затраченный капиталъ до 50 %, но затѣмъ вскорѣ рынокъ былъ настолько переполненъ излишне выработанными предметами, что явилось ихъ перепроизводство, вслѣдствіе чего цѣны на нихъ пали настолько, что они продавались ниже своей стоимости. Это перепроизводство породило промышленный кризисъ, который прежде всего тяжело отразился на рабочихъ или уменьшеніемъ заработной платы, или-же разсчетомъ въ виду прекращенія работъ на фабрикахъ и заводахъ. Такой порядокъ крайне несправедливъ по отношенію къ рабочимъ и онъ долженъ быть измѣненъ, для чего рабочіе должны примкнуть къ соціалистамъ, лишь съ помощью ихъ рабочіе могутъ добиться для себя лучшихъ условій существованія. " Но это лучшее будущее, - говоритъ авторъ, - можетъ быть куплено только цѣною упорной борьбы / стр. II /. Все, что стоитъ на дорогѣ къ нашему общему счастью, вся неправда людская и зло, все это должно быть смятено, вырвано съ корнемъ. Мы вѣримъ, что рабочій классъ въ тѣсномъ союзѣ съ соціалистическою интеллигенціею пойдетъ впередъ. Онъ первый вступитъ въ бой со всякимъ зломъ на землѣ, какъ передовой отрядъ великой арміи труда. И пусть на красномъ знамени рабочаго класса будутъ выставлены не одни только требованія платы, десяти или даже восьми - часоваго рабочаго дня. Этого мало. Рабочій классъ долженъ стремиться къ великимъ задачамъ, онъ долженъ бороться за высшее благо, за счастье вообще всѣхъ людей. Конечной своей цѣлью онъ долженъ поставить воплощеніе въ жизни соціалистическаго символа вѣры, который гласитъ: I/ Всѣ люди должны быть равны въ своихъ правахъ и свободны; всѣ должны имѣть возможность совершенствовать свою собственную личность. 2/ Всѣ должны въ равной мѣрѣ, соотвѣтственно силамъ, трудиться, но каждый воленъ выбирать ту работу, которая ему по силамъ и способностямъ. 3/ Каждый членъ общества имѣетъ право на все, что онъ добылъ своимъ личнымъ трудомъ и безъ вреда для прочихъ людей. 4/ Земля и средства производства не могутъ составлять частной собственности, они принадлежатъ всѣмъ членамъ общества вмѣстѣ, иначе говоря, всему обществу въ цѣломъ. Чтобы добиться своей главной

окончательной цѣли, рабочій классъ долженъ сдѣлаться силой. А силу онъ пріобрѣтетъ только тогда, когда онъ будетъ организованъ, т.е. когда всѣ сознательные рабочіе сплотятся въ одинъ прочный союзъ, когда они будутъ дѣйствовать дружно, какъ одинъ человѣкъ. Но этого мало. Надо еще внести раздоръ и разладъ въ среду защитниковъ современнаго общественнаго строя, надо отдѣлить солдатъ отъ командировъ, или, иначе говоря, возстановить безсознательныхъ еще крестьянъ и рабочихъ противъ капиталистовъ, противъ полиціи всякаго чиновничества, противъ власти царя. А для этого необходимо, какъ можно шире распространить ученіе соціализма, надо привлекать къ нему какъ можно больше людей, надо всѣми силами добиваться того, чтобы даже самые отсталые, самые темные рабочіе и крестьяне поняли-бы наконецъ, въ чемъ ихъ истинный интересъ, кто настоящій ихъ другъ и кто врагъ. Нужно привлечь на свою сторону солдатъ, казаковъ и иныя войска, надо всегда доказывать имъ, какое гнусное и позорное дѣло они совершаютъ, угнетая въ пользу богачей и царя своихъ братьевъ - русскій народъ. Наконецъ, нужно вести постоянную борьбу съ хозяевами и всякимъ начальствомъ, надо устраивать стачки, демонстраціи, давать отпоръ полицейскимъ насиліямъ, поддерживать всѣхъ, кто борется противъ правительства и вообще противъ современныхъ порядковъ во имя будущаго лучшаго строя ".

I29. Семнадцать отдѣльныхъ полулистовъ почтовой бумаги малаго формата, на коихъ изложена рукопись относительно состоянія настоящаго экономическаго строя. Рукопись безъ начала и безъ нѣкоторыхъ серединныхъ листовъ и начинается словами: " Значитъ, онъ выручитъ за нихъ меньше денегъ, чѣмъ прежде, и долженъ уменьшить свои закупки, свой спросъ на другіе товары ".

I30. Два полулиста почтовой бумаги малаго формата съ отрывками отъ подобной-же рукописи, начинающейся словами: " Десятки и сотни рублей ".

I3I. Рукопись, писанная на 17 листѣ почтовой бумаги большаго формата, подъ заглавіемъ: " Осужденный рабочій ". Рукопись эта писана совсѣмъ другимъ почеркомъ, чѣмъ предыдущая, и лишь почеркомъ тѣхъ рукописей сдѣланы двѣ поправки въ рукописи, а именно на 3-ей страницѣ вмѣсто словъ: " раздраженное рабочее сословіе "

написано сверху: " ихъ рабочихъ ", и на 6-ой страницѣ вмѣсто слова: " сортовъ ", написано: "видовъ".

Въ рукописи этой трактуется о помилованіи стрѣлявшаго въ Харьковскаго губернатора князя Оболенскаго Фомы Качуры, вслѣдствіе просьбы Оболенскаго, и доказывается, что Оболенскій надѣется актомъ заступничества и прощенія заслужить и прощеніе себѣ, и отвести отъ себя карающую руку революціонеровъ и рабочихъ, и что правительство охотно пошло на такую комбинацію, боясь казнью Качуры раздражить и безъ того раздраженныхъ рабочихъ. Заканчивается рукопись восклицаніемъ: " Да здравствуетъ свобода и объединенная борьба за ея достоинство ". Подписана-же она такъ: " Одесскій комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ".

I32. Половина листа почтовой бумаги малаго формата, на коемъ написано почеркомъ предыдущей рукописи слѣдующее: " I3 необходимо одновременно выпустить автобіографію Фомы / изъ № II Р. Р. /, сдѣлать поправки:

I/ Вмѣсто - " рабочее сословіе " просто - " рабочіе ".

2/ Вмѣсто - " приговора революціи " нужно - " приговоръ боевой организаціи ".

3/ Къ тому мѣсту, гдѣ сказано о замалчиваніи имени, помѣстить примѣчаніе: " Послѣ того, какъ были написаны эти строки, имя виновника покушенія было названо въ запоздаломъ правительственномъ сообщеніи, выставляющемъ на показъ великодушіе князя Оболенскаго и оправдывающее какъ-бы неумѣстную въ этомъ случаѣ снисходительность ".

I33. Полъ-листа почтовой бумаги, на коей помѣщенъ обрывокъ отъ рукописи, трактующей о помилованіи Фомы Качуры. Рукопись начинается такъ: " Причиной смерти и другихъ ", и по содержанію она сходна съ рукописью, описанною въ I2I пунктѣ сего протокола.

I34. Полъ-листа почтовой бумаги малаго формата съ такимъ обрывкомъ рукописи, писанной карандашемъ: " Силѣ надо давать отпоръ тоже силой. Если полиція явно избиваетъ рабочихъ, бейте виновниковъ этой расправы, бейте тайно, если не можете явно. Если въ участкахъ сѣкутъ демонстрантовъ или стачечниковъ, бейте полицію, опять выбирая вожаковъ ея, людей наиболѣе виновныхъ,

и бейте такъ, чтобы они другу и недругу заказали, какъ издѣваться надъ вами, силой освобождайте товарищей, попавшихъ въ руки полиціи. Массовыми демонстраціями протестуйте противъ насилій надъ каждою личностью, производимыхъ людьми, въ рукахъ которыхъ находится власть. Демонстраціями-же поддерживайте всѣхъ, кто борется противъ самодержавія, противъ царской власти и царскаго гнета. Выходя на демонстрацію, держитесь дружно, по мастерскимъ и заводамъ, не разбиваясь въ толпѣ, не позволяйте полиціи выхватывать отдѣльныхъ лицъ изъ толпы, на вооруженное нападеніе отвѣчайте стойкимъ вооруженнымъ отпоромъ. Лицъ, виновныхъ въ насильственномъ и вооруженномъ подавленіи демонстрацій, старайтесь наказать тайно, но тѣмъ не менѣе строго ".

I35. Остатокъ отъ какой-то рукописи, писанной карандашемъ на полъ-листѣ почтовой бумаги малаго формата. Рукопись начинается словами: " Но его вскорѣ постигла тяжелая кара ". Далѣе говорится, что смерть подъ душными тюремными сводами не многимъ лучше смерти на висѣлицѣ отъ руки палача, что слѣдуетъ съ глубочайшимъ презрѣніемъ отнестись къ правительству и его слугамъ, осмѣливающимся своими нечистыми устами произносить великія слова о христіанской любви, и что политика заигрыванія съ крестьянами и рабочими не должна измѣнить отношеній къ правительству.

I36. Обрывокъ отъ рукописи, писанной на склеенныхъ въ длину двухъ полулистахъ почтовой бумаги, и начинающійся словами: " Возьмемъ даже только теперешній царскій домъ, фамилію Романовыхъ ". Въ ней авторъ силится доказать несостоятельность въ умственномъ и нравственномъ отношеніи лицъ, царствовавшихъ въ Россіи; а о существующемъ Государѣ Императорѣ онъ осмѣливается сказать: " Николай II совершенный глупецъ ".

I37. Почтовый конвертъ малаго формата съ разорванною одною стороною. На конвертѣ этомъ перечисляются революціонныя изданія и ихъ количество: " I9-го февраля " - 70, " Не убій " - 23, " Украинская " - 9, " Ивана Вольнаго " - 20, " Циркуляровъ " - 7, " Каторга и ссылка " - 4, " Воззваній " - I5, " Царское правительство " - I5, " Голодъ " - 8, " Воля царская и воля народная " - I.

138. Рукопись на 43 перенумерованныхъ полулистахъ обыкновенной писчей бумаги, начинающаяся словами: " По вопросу о томъ, что можетъ дать ", и представляющая изъ себя переводъ какого-нибудь иностраннаго сочиненія о рабочихъ ассоціаціяхъ.

139. Рукопись на 99 отдѣльныхъ и занумерованныхъ полулистахъ обыкновенной писчей бумаги, начинающаяся словами: " Но вотъ что еще лучше и болѣе характерно ", и представляющая изъ себя тоже переводное сочиненіе по тому-же предмету.

140. Рукопись, писанная на 52 отдѣльныхъ пронумерованныхъ полулистахъ почтовой бумаги малаго формата, озаглавленная : " Предшественники справедливости ", и представляющая изъ себя описаніе жизни, ученія и дѣятельности Роберта Оуэна.

141. Рукопись, писанная чернилами на двухъ полулистахъ писчей бумаги, начинающаяся словами: " Прекратили свое существованіе ". Рукопись не имѣетъ начала и конца и представляетъ изъ себя разсказъ о жизни бывшаго президента сѣверо- американскихъ штатовъ ГАРРИСОНА.

142. Полъ-листа почтовой бумаги малаго формата, на коей сдѣлана выписка карандашемъ изъ статьи Ул. о Нак. о томъ, какому наказанію подвергаются лица, виновныя въ составленіи и распространеніи революціонныхъ сочиненій.

Разные предметы и бумаги.

143. Три папиросныхъ листа съ такими карандашными записями: " Сила Терентьевичъ ", " Сестра ", " Сеньера Ельчу ", " Бѣлый ", " Слонъ ", "Свобода", " Мая ", " Ратуша ", " Оля ".

144. Два требовательныхъ листка изъ Кіевской публичной библіотеки, изъ коихъ противъ печатныхъ вопросовъ написано: на первомъ листѣ противъ слова отдѣла: " Финансы ", № сочиненія " 136 ", фамилія автора " Ходскій ". Листокъ этотъ помѣченъ № 3834 и подписанъ Завадскимъ. Во второмъ листкѣ противъ перваго вопроса написано: " Янсонъ ", а противъ слова отдѣла: " Финансы ".

145. Маленькій клочекъ бумаги, на коемъ, между прочимъ, написано: " 136, дѣло 1-го марта ".

146. Четыре листа и семь полулистовъ почтовой бумаги малаго формата съ цифровыми статистическими замѣтками разнаго характера.

147. Подлинный бланкъ за № 4349 на имя Завадскаго отъ 3-го января 1903 г. на полученіе " Кіевской Газеты ".

148. Печатный путеводитель по Кіеву за 1902 годъ, на верху обложки коего имѣется карандашная запись, сильно затертая, почему ее невозможно точно разобрать. Приблизительно она такова: "Фундуклеевская, 42, 4 и Крещатинскій пер., 3, 14."

149. 24 полосы желтоватой бумаги для бандерольныхъ отправленій, изъ коихъ 4 оплачены марками 2-хъ коп. достоинства.

150. Неполный листъ вощеной бумаги.

151. Разорванное въ довольно мелкіе куски письмо, изъ коихъ нѣкоторые клочки были склеены, и оказалось, что письмо имѣетъ частное содержаніе. По склейкѣ-же конверта къ нему, на немъ оказались такія оставшіяся части адреса: " атчина, Борису Семеновичу... проспектъ ".

152. Печатная афиша объ устройствѣ народнаго гулянья въ пользу благотворительныхъ учрежденій, г. Черниговъ, 29 іюня 1902 г., въ лѣсу Старосельскихъ дачъ.

153. Листъ сѣрой бумаги, на коемъ написаны ломанными печатными буквами четыре циркулярныхъ предписанія Черниговскаго губернатора за №№ 4483, 4826, 9952 и 28.